

Пэй И сбросил куртку-ветровку и прижал её к кровоточащим ранам Нин Фэйюя. Пальцы отчетливо прощупали месиво под кожей: ребра были сломаны сразу в нескольких местах и ушли внутрь, а осколки грудины, скорее всего, пробили легкие или сосуды, вызвав массивное внутреннее кровотечение. С такими травмами отказ органов был лишь вопросом считанных минут. Пострадала и голова — от сильного удара парня рвало кровью вперемешку с желудочным соком.

Он не мог позволить ему умереть. Слишком многое оставалось невыясненным.

Короткий разговор в мгновение ока превратил его из безжалостного ликвидатора в отчаянного спасителя. Ему до смерти нужен был этот свидетель.

Илья с самого начала владел секретной информацией о присутствии группы А на борту. Нин Фэйюй, без сомнения, тоже был в курсе и помогал разыгрывать этот спектакль. На лайнере отродясь не везли никакого опасного биологического оружия — на борту находился лишь один китайский заложник. Получается, слухи о «товаре» и «пленнике» изначально пустили с единственной целью: заглотить наживку и выманить спасателей.

Если профессор Ян служил похищенной «приманкой», а Чжан Шаочи — её тонким, изошрённым дополнением, то Нин Фэйюй был лишь пешкой в чужих руках, слепым орудием покушения. Истинной мишенью кукловодов являлся он сам, командир Пэй. По крайней мере, сейчас, если судить по верхушке этого айсберга, всё сходилось именно к этому.

На пляж, поднимая тучи песка, сел вертолет с эмблемой Международного агентства уголовного розыска. Снова поднялся ветер. Санитары в белых защитных костюмах бежали к ним, но их движения казались Пэй И невыносимо, мучительно медленными...

Горло Нин Фэйюя выдало хриплый спазм, всё его тело затряслось в конвульсиях. Его пальцы мертвой хваткой впились в предплечье Пэй И, прорвав взмокшую от холодного ветра рубашку. Боль от когтей отрезвила Пэй И.

— Не говори... ему... — прохрипел Нин Фэйюй. — Я... мне некогда жалеть... Ты... они хотят... тебя...

— Постой! Что ты... — Пэй И осёкся, заметив, как резко переменилось лицо парня.

Нин Фэйюй не успел. Ему не хватило времени ни на раскаяние в былых грехах, ни на то, чтобы закончить своё последнее предупреждение.

В глухом шуме прибоя раздался едва различимый, тихий хлопок. Нин Фэйюй резко дернул головой, словно поймал пулю, и взгляд его мгновенно потух.

Этот звук — едва уловимый, но оттого ещё более жуткий — напоминал выстрел фантомного

снайпера из засады. Словно невидимая пуля вошла точно в центр черепа Нин Фэйюя, вышибив из тела остатки жизни и оборвав его душу на полуслове. Смерть наступила мгновенно, безжалостно.

Какого черта?! Нет, нет, нет!

Пэй И глухо, яростно зарычал. По позвоночнику пробежал ледяной пот, волоски на затылке встали дыбом. Он резко обернулся, высматривая проклятого снайпера.

Но кругом было пусто. Никаких подозрительных целей, ни единой вспышки или отзвука реального выстрела.

Пустынный пляж простреливался насквозь, ветер выл над головой. К ним уже подбегали спасатели в форменной одежде — все свои, слаженная группа. На лицах медиков застыло недоумение: они тоже услышали этот странный звук и теперь испуганно переглядывались.

Пэй И так и остался стоять на коленях перед телом Нин Фэйюя, чувствуя, как реальность уплывает из-под ног. Он смотрел, как остекленевшие, полуприкрытые глаза парня затягивает смертная пелена. Зрачки расширились и замерли. Сяо Нин и при жизни-то не отличался румянцем — вечно бледный, худой, с ввалившимися щеками и россыпью веснушек на переносице. Теперь же лопнувшие сосуды в белках его глаз посинели, а лицо сделалось восковым, будто высеченным из холодного мрамора.

Казалось, этот парень вообще никогда не был живым. Теперь он походил на бутафорский манекен из акрила и воска, брошенный на растерзание приливу среди гниющих, зловонных водорослей...

Врач с сожалением покачал головой: везти парня на вертолете больше не имело смысла. Тело можно было упаковывать в черный пластиковый мешок и отправлять напрямую в местный морг.

Подроспевшие зеваки и оперативники обступили труп. Они цокали языками, качали головами и вполголоса обсуждали ужасный финал парня. Сквозь общий гул то и дело прорывались сухие приговоры: «Отбегался, смертник», «Туда ему и дорога».

В наушнике беспрерывно хрипела рация — начальство требовало немедленного ответа от командира группы А, приказывая срочно возвращаться на базу. Пэй И процедил сквозь зубы пару дежурных фраз и застыл каменным изваянием, не сводя глаз с мертвеца.

Он снова опустился на корточки, бережно взял голову Нин Фэйюя в ладони и пригляделся к затылку. Молча, но с абсолютным пониманием сути.

Любой мало-мальски грамотный патологоанатом при вскрытии обнаружит причину смерти:

где-то в основании черепа у покойного был вживлен высокотехнологичный микрочип-детонатор. Смертоносный заряд активировался дистанционно — ровно в ту секунду, когда Нин Фэйюй попытался выдать сообщников. Команда на уничтожение стёрла его сознание.

Щёлк. Короткий импульс. Словно кто-то небрежно нажал кнопку на пульте, запуская протокол «очистки».

Так смахивают пылинку с перил или смывают песчинку с ладони. Человека просто стёрли из бытия.

Пэй И кожей чувствовал чужой, липкий взгляд. Кто-то стоял там, наверху, на отвесных черных скалах Сицилии, и с ухмылкой наблюдал за их схваткой, словно за дешевым уличным представлением. А когда шоу подошло к концу, этот невидимый зритель хладнокровно убрал Сяо Нина, упиваясь его, Пэй И, бессильной яростью и растерянностью.

С ним играли. Это была жестокая, извращенная шутка. Но когда платой за чужое веселье становятся человеческие жизни, у любого нормального человека закипит кровь. Пэй И мириться с этим не собирался.

— Синьор, отойдите, пожалуйста, освободите место!

— Назад, все назад! Разойдитесь, живее!

Итальянская полиция подросла как раз вовремя, чтобы с шумом начать огораживать место происшествия лентой, свистеть в свистки и разгонять зевак.

Мужчины на Апеннинском полуострове — загляденье: рослые, чертовски привлекательные, форма сидит как влитая, глаза так и блестят. В их взгляде, обращенном хоть на женщин, хоть на мужчин, столько страсти и тепла, словно они круглосуточно любят шедеврами искусства. Они виртуозно флиртуют, божественно готовят и безупречны в постели, но вот работать решительно не умеют.

Особенно когда дело касается сыскной работы. Из этой братии копы и детективы получают аховые — ленивое, бесполезное стадо.

Коротая время, карабинеры лениво слонялись по пляжу, затаптывая любые возможные улики. Будь на месте преступления убийца, он бы уже успел добраться до Рима, а следы на песке благополучно унес морской бриз. Их капитан тем временем затеял бесконечный бюрократический спор с поисковым отрядом МКИА, вяло препираясь из-за протоколов передачи юрисдикции.

В этот момент на побережье в сопровождении внушительной свиты прибыл местный магнат китайского происхождения.

Этот господин держался с вызывающей роскошью. Окружающие шептались, что перед ними сам сицилийский «король судоходства» — теневой воротила, подмявший под себя игорный бизнес, недвижимость и львиную долю акций круизных компаний.

— Мой лайнер! Меня волнует только то, что моему лайнеру конец! — гремел магнат, не стесняясь в выражениях. — Ему всего пять лет, он новёхонький! А теперь он заваливается на бок и вот-вот пойдет ко дну! Господа полицейские, кто мне возместит ущерб? Чьих это рук дело? У какого ублюдка хватило наглости?! И где, черт возьми, пассажиры? Их что, за борт выбросили?!

— Господин Цзян... э-э, примите наши глубочайшие извинения, босс Цзян, — залепетал один из офицеров, — но уверяю вас, все туристы целы и невредимы. Обошлось без жертв. Парه человек стало плохо с сердцем, кого-то укачало, несколько переломов при панике... Лайнер подожгли и затопили похитители. Террористы, пираты! Тот самый беглый преступник. А вот насчет компенсации от страховой — тут полиция, увы, бессильна...

Окруженный толпой телохранителей, босс Цзян мазнул равнодушным взглядом по сторонам и на долю секунды переглянулся с Пэй И. Взгляд командира группы А был ледяным и пустым. Магнат тут же отвернулся, возвращаясь к яростным крикам и спорам.

Пэй И незаметно выскользнул из оцепления. Отойдя на приличное расстояние, он замер, о чём-то напряженно размышляя.

Через минуту он уже тихо пробирался обратно. Как ни странно, на него никто не обратил внимания — полиция была слишком увлечена дележом ответственности.

Присев около трупа, он просунул руку под черный полиэтилен. Пальцы ловко прошли по карманам Нин Фэйюя, выгребая всё, что могло представлять хоть какую-то ценность для следствия.

Затем он аккуратно перевернул тело на живот, рванув вниз пояс классических брюк вместе с бельем.

Это не было осквернением праха — просто разум Пэй И сейчас работал на пределе, готовый вот-вот взорваться. Тот призрачный, страшный щелчок, оборвавший жизнь юноши, эхом отозвался в его собственной натянутой до предела нервной системе, безжалостно калеча профессиональную стойкость.

Он обязан был выяснить, кто заманил этого мальчишку в ловушку, сломал ему жизнь и хладнокровно прикончил на чужбине.

Его пальцы безошибочно легли на левое бедро покойного, чуть выше ягодичной мышцы.

Времени не оставалось. Действовать нужно было немедленно. Пэй И с силой надавил на податливую плоть, нащупал твердый продолговатый контур под кожей и резким движением вырвал его наружу. На ладони остался маленький окровавленный предмет...

Сжав кулак, он зашагал прочь вдоль кромки воды. Сгущались сумерки. Крикливые чайки слетались на ночлег, облепляя мачты пришвартованных яхт; их оранжевые клювы ярко выделялись на фоне багрового заката. Птицы безучастно наблюдали за одинокой фигурой на берегу.

Резкий, пронизывающий ветер мгновенно выдул остатки тепла из его легкой одежды. Пэй И передернуло от холода. Он брел по вязкому песку, увязая по щиколотку, чувствуя колоссальную усталость — и физическую, и моральную. В этот миг ему до боли, до детских слез захотелось домой, к своим.

В наушнике раздался чистый, мягкий женский голос — самый родной и понимающий:

— Командир, я вижу тебя на радаре. Иду на перехват. Держись там, ты как?

— Да, всё в порядке, — Пэй И почувствовал, как к сердцу подкатила теплая волна. Какое же это облегчение.

Не Янь лихо вела гидроцикл, рассекая волны. Она сбросила скорость, приближаясь к берегу; её темные волосы красиво развевались на фоне пылающего золотом и багрянцем моря. Выглядела она чертовски круто.

У Пэй И защемило в груди от этой привычной картины. При виде боевой подруги ему до безумия захотелось просто уткнуться ей в плечо, получить дружеское объятие, почувствовать, что он не один в этом аду.

Не Янь прыгнула на мелководье, с ходу притянула его к себе за затылок и крепко расцеловала в обе щеки. Главное — выжили. Слова были излишни.

Великий командир Пэй так и замер в объятиях единственной дамы своего отряда, не желая отпускать её. Проходившие неподалеку итальянские копы тут же залились одобрителем свистом.

«Что за народ, — устало усмехнулся про себя Пэй И, — даже на месте преступления умудряются зубоскалить!» Если бы пляж не оцепили из-за ЧП, на этом пропитанном негой и соблазном побережье уже вовсю миловались бы парочки, приехавшие на курорт за мимолетным романом и горячим сексом...

Пэй И по своей природе не интересовался женщинами и уж точно не испытывал влечения к пышным женским формам, но Не Янь была исключением из всех правил. Рядом с ней он позволял себе слабость: мог обнять её, уткнуться лбом в плечо и безропотно принимать любую дружескую нежность.

Он прекрасно отдавал себе отчет в том, что эта тяга лишена сексуального подтекста. Глубоко внутри он отчаянно нуждался в материнском тепле, в ощущении безопасности, которое дарят ласковые руки и мягкие объятия.

То был его застарелый, тщательно скрываемый голод по тактильному контакту — отголосок тяжелой психологической травмы сироты, лишённого родительской любви в раннем детстве.

Вероятно, именно поэтому в качестве партнеров его привлекали мужчины постарше — сильные, властные, способные взять под крыло.

В наушнике заверещал Фань Гао под своим кодовым номером 003:

— Шеф, ты там закончил? Ох, у меня тут ЧП местного масштаба. Наш грозный тигр рвет и мечет, требует тебя к аппарату. Я попытался объяснить, что ты по уши в драке, так он на меня ка-а-ак зычно гаркнет... Мамочки, я чуть в штаны не наложил от страха!

— Переживает за тебя твой Чжан-цзун, — заговорщически подмигнула Не Янь. Пэй И лишь вздохнул. Такие властные мужчины — то еще наказание. Как вообще командир умудрялся справляться с его тяжелым характером?

— Из-за криков у него опять швы разошлись, кровь так и хлещет! — продолжал жаловаться Фань Гао. — Мы с А-Цзэ вдвоем не можем удержать этого упрямца! Рвется на берег, кричит, что должен лично проверить, жив ли ты, и намылить шею твоим обидчикам...

— Вы раны ему обработали? Укол сделали? — Пэй И мгновенно завёлся, его голос сорвался на крик. — Нельзя тянуть с этим! Если в порезы попала морская вода, начнется нагноение. А укусы диких зверей на руке? Забыли, какая там зараза водится? Живо везите его в госпиталь!

Бедный младший оперативник Фань оказался меж двух огней. Шеф в гневе был куда страшнее раненого олигарха — когда командир Пэй выходил из себя, о вежливости можно было забыть.

— Чего вы там телитесь?! Я тут жизнью рискую, а вы на палубе баклуши бьете?! Укусы хищников — это прямая угроза бешенства! Срочно везите его в клинику, пусть ставят вакцину!

На том конце провода послышалось испуганное бормотание Фань Гао:

— Твою ж дивизию... По-моему, у него бешенство уже в терминальной стадии, никакие уколы не спасут... Ой! Нет-нет, Чжан-цзун, я не про вас! Пожалуйста, не надо меня кусать! Командир,

спаси-и-и!..

— Передай ему, что всё закончилось. Я цел и невредим, — уже тише произнес Пэй И.

Из-за близости скал рация затрещала, по ушам ударили помехи. Сквозь белый шум донесся короткий глухой стук — похоже, прибор грубо вырвали из рук перепуганного подчиненного.

Пэй И вздохнул в микрофон:

— Слушаю... Со мной всё в порядке. Парню крышка, а я жив-здоров. Не изводите себя, Чжан-цзун.

— Слишком рискованно, прекращай заниматься самоуправством, — раздался в динамике низкий, властный баритон Чжан Шаочи. — Возвращайся немедленно. Нам нужно серьезно поговорить. Твой опекун ждет объяснений.

На сердце навалилась тяжелая, липкая мгла, перед глазами всё поплыло от порывов ветра. Пэй И до боли стиснул зубы и выдавил глухой отказ:

— О чем нам говорить?.. Вечно вы устраиваете эти сцены и разборки. Чжан-цзун, я чертовски устал. У меня нет сил на выяснение отношений. Поговорим, когда вернемся.

А ведь совсем недавно он на бешеной скорости мчался обратно к лайнеру, замирая от страха при каждом звуке выстрела. Он ворвался на палубу, ведомый единственным безумным страхом — не успеть, потерять этого человека навсегда. И теперь, когда самое страшное осталось позади, Пэй И меньше всего хотел ранить Чжан Шаочи своим холодным тоном и заставлять Второго дядю страдать.

Но перед глазами всё ещё стояло лицо Нин Фэйюя, медленно остывающего на грязном песке. Эта нелепая, жуткая смерть потрясла его до глубины души. В поверженном враге он словно увидел отражение собственной судьбы — неотвратимый финал, который рано или поздно ждет любого из них. Голову снова сдавило спазмом, словно под черепную коробку вогнали раскаленную иглу. ПТСР давал о себе знать с новой силой.

Профессиональная деформация, классический посттравматический синдром — вечный спутник военных, оперативников и тайных агентов.

Долг службы, шрамы прошлого и тайны, которые он носил в себе, образовали глухую стену, сквозь которую он не мог пропустить Чжан Шаочи. Пэй И тоже ведал страх, тоже сомневался и порой хотел всё бросить. Но он молчал, оберегая Второго дядю. У того и так дела шли из рук вон плохо — бизнес на грани краха, очередная крупная сделка накрылась медным тазом. Навешивать на него свои проблемы, втягивая в смертельно опасные шпионские игры, было бы верхом эгоизма.

«Обними меня, гэгэ... Можешь даже прикрикнуть. Другие терпеть этого не могут, а мне нравится...»

Эти слова остались далеко в прошлом, погребенные под слоем пыли в его памяти. Он давно разучился говорить подобные нежности. Да и нежности дарить было больше некому — у него никого не было, кроме Чжан Шаочи.

Ледяной бриз пробирал до костей, мысли путались, но ладонь по-прежнему сжимала страшную находку. Пэй И по-настоящему лихорадило от осознания масштаба катастрофы.

Тот чип, который он вырезал из плоти Нин Фэйюя, содержал его личный идентификатор. Пэй И нашел его без труда — он слишком хорошо знал привычки коллег по цеху. Такую электронику всегда вживляют туда, где мышечный слой толще всего. На ягодицах.

Оставлять улику итальянской полиции или агентам третьих стран было нельзя.

Он скрыл находку даже от Не Янь.

Спустя час, оказавшись на борту китайского судна, Пэй И заперся в каюте. Убедившись, что остался один, он извлек окровавленный кусочек металла, тщательно очистил его от остатков плоти и вставил в разъем портативного терминала.

На дисплее вспыхнул запрос пароля. Повинуясь интуиции, он ввел свой мастер-ключ — код доступа командира оперативного сектора Шестого специального отдела.

Сработало. База данных открылась.

На экране появилось личное фото Нин Фэйюя. Мальчишка на снимке выглядел совсем зеленым, бледным и испуганным. Разумеется, чип не хранил подробных анкетных данных: ни настоящих имен, ни дат рождения, ни адресов родственников. Там была записана лишь одна лаконичная, но убийственная строка кода:

[Нин Фэйюй, МКИА-6, НА-Б-001]

Воздуха в легких внезапно не хватило. Пэй И долго, не моргая, смотрел на экран, пытаясь убедить себя, что это галлюцинация или ошибка расшифровки.

Затем он медленно закрыл лицо ладонями, упираясь лбом в холодный металл стола, и попытался осмыслить страшную правду.

Аббревиатура МКИА-6 расшифровывалась просто: Шестой специальный отдел Международного агентства уголовного розыска.

Буквы НА означали Североамериканскую оперативную группу Б, а цифры — личный номер агента: 001.

Пэй И носил в собственном теле точно такой же электронный паспорт. Данные его личного чипа гласили:

[Пэй И, МКИА-6, НАФ-А-000]

Командир североафриканской группы А, агент номер ноль.

<http://bllate.org/book/19434/1988366>